

УДК 342

В. Я. Любашиц¹

Южного федерального университета

Ростов-на-Дону. Россия

А. Ю. Мордовцев²

А. Ю. Мамычев³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

Владивосток. Россия

Феномен государства: структурно-функциональная методология анализа

В статье авторы впервые обратили внимание на институт "функционально-организованное государство" как метод познания содержания и сущности государства. Обосновывается функциональный анализ как один из приоритетных методов познания государства.

Ключевые слова и словосочетания: государство, методология познания, общество, социальная система, сущность государства, функции государства

V. Y. Lyubashits

Southern Federal University

Rostov-on-Don. Russia

A. Yu. Mordovtsev

A. Yu. Mamychev

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

The phenomenon of the state: structural and functional analysis methodology

In this paper, the authors first drew attention to the institution of "functionally-organized state" as a method of knowledge of the content and nature of the state. In this regard, the authors justified functional analysis as one of the priority ways of knowing the state.

Key words: the state, the methodology of knowledge society, the social system, the essence of the state, the functions of the state.

¹ Любашиц Валентин Яковлевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета; e-mail: kafedra_tgp@mail.ru.

² Мордовцев Андрей Юрьевич – доктор юрид. наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права, профессор; e-mail: aum.07@mail.ru.

³ Мамычев Алексей Юрьевич – доктор полит. наук, канд. юрид. наук, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права, доцент; e-mail: aum.07@mail.ru.

Под методологией в данном случае мы понимаем некую мыслительную конструкцию, в которой подразумевается наличие решения или приема, позволяющего проектировать (схематизировать, шаблонизировать) тот или иной класс объектов. Таким построенным понятием, или методологией, является «функционально-организованное государство». В значительной степени проблематика государства исследуется функциональным методом. Это не только конкретный метод, но и научное направление, в центре которого находится изучение функций, выполняемых тем или иным государственным институтом с целью обеспечения стабильности всей социальной системы. Функционализм рассматривают общество как социальный организм, т.е. систему, а функции тех или иных социальных явлений или институтов – как их роль в удовлетворении потребностей общества.

Обратим внимание на то, что содержание понятия «функция государства» может быть раскрыто через следующие суждения:

– это научная абстракция, с помощью которой единая государственная деятельность расчленяется на виды, различающиеся характером объекта, непосредственной целью, силами, материально-техническими средствами, методами и, как следствие, продуктом деятельности;

– функции государства не являются в своей основе видами деятельности, присущими только государству. Наряду с государством аналогичные виды деятельности могут осуществляться негосударственными организациями. Так, все звенья политической системы общества имеют в основе аналогичные и в конечном счете общие функции. Это явление можно назвать функциональным монизмом в организации общественной жизни;

– специфика функций государства состоит в том, что оно в качестве органа политической власти придает им общеобязательный характер;

– функции государства характеризуются относительным постоянством. При этом само собой разумеется, в рамках одной и той же функции и одного и того же набора могут решаться разные социально-политические задачи. Особенности функций определяются потребностями политического господства данного класса или социальной группы в данную историческую эпоху;

– посредством функций государство реализует свое социальное назначение;

– государствам разных исторических типов присущи аналогичные с организационно-технической точки зрения (но не тождественные) функции. Такое сходство в функциях противоположных по своей сущности государств является объективной предпосылкой их ограниченного взаимовыгодного сотрудничества (возникает частичное временное совпадение некоторых целей) и противоборства между ними (образуются поприща борьбы);

– к функциям государства относятся не только те виды его деятельности, которые непосредственно служат его социальному назначению, но и те, которые выполняют эту роль опосредованно;

– понятие функции не связано ни со степенью развития, масштабами или «удельным весом» того или иного вида деятельности, ни с наличием соответствующего специализированного звена в государственном аппарате, достаточно самого факта выполнения такой деятельности государством;

– каждая функция государства должна рассматриваться как элемент единой системы функций, вне системы понятие функции не имеет реального смысла [2].

Следует заметить, что в литературе имеют место значительные расхождения в подходах к определению понятия функции государства. Дело здесь не только и не столько в том, что за основу некоторых теоретических изысканий брали смысловой перевод латинского слова «*functio*», игнорируя при этом методологическую и философскую его трактовку.

Скорее, разнообразие определений понятия функции государства в значительной мере объясняется расширением и углублением методологической базы теории государства на основе все большего использования частных методов исследования. Это можно проследить, например, на эволюции философского толкования самого понятия функции. Так, на рубеже 60–70-х гг. XX столетия под функцией понимался «способ поведения, присущий какому-либо объекту и способствующий сохранению существования этого объекта или той системы, в которую он входит» [10]. На этом основании Л.И. Каск писал: «Функция какого-либо объекта – это внешнее проявление его свойств, способов его поведения в определенной системе отношений» [1]. В конце 80-х гг. появилась иная трактовка этого понятия: «Функция – отношение двух (группы) объектов, в котором изменению одного из них сопутствует изменение другого. Функция может рассматриваться с точки зрения последствий (благоприятных, неблагоприятных – дисфункциональных или нейтральных – афункциональных), вызываемых изменением одного параметра в других параметрах объекта (функциональность), или с точки зрения взаимосвязи отдельных частей в рамках некоторого целого (функционирование)» [11]. В первом, более раннем определении акцент делается на внешнем проявлении свойств объекта, «способе» его поведения, во втором, более позднем – на «отношении» между объектами, т.е. подчеркивается сущностная сторона функции.

Таким образом, функции государства можно определить как основные направления его деятельности по управлению обществом, включая механизм государственного воздействия на развитие общественных процессов, в которых находит свое выражение его сущность и социальное назначение.

В битанской школе функционализма данные проблемы изучаются достаточно давно, и уже сложились определенные традиции. Б. Малиновский так формулировал свой постулат или исходный принцип функционального подхода: «В любом типе цивилизаций любой обычай, материальный объект, идея и верования выполняют некоторую жизненную функцию, решают некоторую задачу, представляют собой необходимую часть внутри действующего целого» [5].

Для А. Рэдклиф-Брауна функциональный анализ означал в первую очередь определение места и роли данного явления в функционировании социальной структуры. «Только поняв культуру как функционирующую систему, – писал ученый, – мы можем предвидеть результаты любого оказываемого на нее преднамеренного или непреднамеренного влияния» [9].

В процессе культурно-антропологических исследований понятие «функция» получила два основных значения. Первое указывает на ту роль, которую определенный элемент культуры выполняет по отношению к целому, второе – характе-

ризует зависимость между частями и компонентами культуры. Предметом анализа являлись следующие функции: субстанциальная или поддерживающая; адаптивная или приспособительная; функция сохранения и воспроизводства традиций, религиозных верований, ритуалов, а также истории народа; символично-знаковая функция культуры; коммуникативная функция культуры; нормативно-регулятивная, содержащая институциональные формы разрешения конфликтов; компенсаторная.

Нельзя забывать о влиянии раннего или классического британского функционализма на американских социологов и политологов: Т. Парсонса, Р. Мертон, Д. Истона, Г. Алмонда и др., которые во второй половине XX века занимались изучением политических процессов и механизмов власти в посттрадиционных и индустриальных обществах. В конце 70-х – начале 80-х годов инициатива в развитии функционалистской парадигмы социальной теории переходит к немецким исследователям Ю. Хабермасу и Н. Луману.

В процессе построения своих теорий американские исследователи попытались преодолеть крайности и недостатки свойственно, по их мнению, раннему функционализму. Так, Мертон, анализируя ошибки своих предшественников, выделяет три сомнительных, на его взгляд, положения: 1) постулат функционального единства стандартизированные социальные виды деятельности или же элементы культуры являются функциональными для всей социальной или культурной системы; 2) постулат универсального функционализма социальной жизни: все эти социальные и культурные элементы выполняют социальные функции; 3) постулат функциональной необходимости (незаменимости): выполняющие функции явления или объекты являются необходимыми для жизни общества [8].

Мертон существенно изменяет функциональный подход и предлагает свою кодификацию понятий и проблем или парадигму функционального анализа в социологии. Что касается первого постулата о функциональном единстве, то, по мнению Мертона, он является относительно приемлемым для некоторых дописанных обществ. На самом деле общества представляют собой различные степени интеграции (в том числе политической). Различие степени их однородности (например, политико-правового режима) может сделать весьма рискованными переносы выводов с одного на другое. Здесь требуется спецификация той социально-политической единицы, которая обслуживается данной социальной функцией, поскольку то или иное явление может быть функционально не для всей системы, а лишь для ее части.

Рассматривая второй постулат универсального функционализма, Мертон пришел к выводу о необходимости разработки метода определения чистого балансового итога последствий того или иного социального явления. Так, одно и то же социальное явление может быть в одном отношении функциональным, а в другом – дисфункциональным, поэтому для аналитика-функционалиста важно говорить о функциональном балансе. Не забудем, что для Мертона функции – это те наблюдаемые последствия, которые способствуют адаптации обслуживаемой единицы или системы. Дисфункции – это те наблюдаемые последствия, которые уменьшают адаптацию. Нефункциональные явления – это те, последствия которых безразличны.

Для нас мертоновская идея «чистого баланса совокупности следствий» представляет интерес, поскольку может помочь объяснить природу смены одного уровня политической эволюции другим. Если чистый баланс существующей социально-политической структуры окажется определенно дисфункциональным, то тогда возникает мощное давление, ставящее своей целью изменение этой структуры. По достижению определенной критической точки это давление неизбежно приведет к более или менее предопределенным направлениям социально-политических изменений.

Оказывается, что дисфункциональный способ анализа может выявить не только основы социально-политической стабильности, но и потенциальные источники политического изменения. Когда эти изменения выходят за пределы некоторой критической точки, определить которую бывает затруднительно, возникает новая социальная система.

Само понятие «исторически развитые формы», по мнению социолога, предполагает, что социальные структуры, как правило, претерпевают отчетливые изменения. Исследователям остается обнаружить те давления, которые производят изменения различных типов.

Критически рассматривая постулат необходимости, Мертон формулирует понятие функциональных альтернатив (функциональных эквивалентов или заменителей). В связи с этим встает проблема определения диапазона изменчивости явлений. Этот диапазон вносит подвижность в застывшую картину существующего и неизбежного. Взаимозависимость элементов социальной структуры ограничивает выбор альтернатив и возможности изменений. Это ограничивающее влияние структуры называется структурным контекстом. Для Мертона в этом пункте размышлений основной вопрос заключается в следующем: «Насколько данный структурный контекст ограничивает диапазон вариаций явлений, в котором они могут эффективно удовлетворять функциональные требования?» [7]. Знание структурного контекста позволяет предвидеть наиболее вероятные направления социальных изменений. Таким образом, функциональный анализ в теории Мертона тесно связан с другим подходом – структурным анализом. Оба аспекта объединены общим исследовательским замыслом и позволяют сделать акцент на изучении динамики, изменений социальных и культурных систем.

Определенный методологический потенциал имеют понятия «явные» и «латентные» функции. Явные функции относятся к объективным и преднамеренным последствиям социального действия. Они способствуют регулированию или адаптации системы. Латентные функции относятся к разряду непреднамеренных объективных последствий, которые не входили в намерение и не были осознаны. Аналитическое разграничение между этими понятиями вводилось для того, чтобы исключить смешивание сознательной мотивации социального поведения или субъективных отношений (интересы, цели) с объективными, но неосознаваемыми функциональными последствиями. В обоих случаях речь идет о следствиях, имеющих объективный характер, т.е. существующих или проявляющихся независимо от сознания и намерений отдельных действующих индивидов.

Представления Мертона о функциональных компонентах социальной и культурной систем и взаимосвязях между ними несколько отличаются от парсонсов-

ского понимания структуры социального действия и социальной системы. В оценке функциональности действия со стороны системы для Т. Парсонса уточняющую роль играют две «функциональные системные проблемы» – проблема «распределения» (задач, ресурсов, ценностных объектов и др.) и проблема «интеграции» (возможной координации разных частей системы). Функции подразделяются на «механизмы» – процессы, стабилизирующие систему действия, и «тенденции» – процессы, нарушающие равновесие системы и ведущие к изменениям. На этих двух основополагающих принципах была построена его структурно-функциональная теория социальных систем Т. Парсонса.

Социальная система – один из аспектов структурирования полностью конкретной системы социального действия. Т. Парсонс определяет ее как систему, образуемую состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами, свойства которых не выводимы из свойств действующих субъектов. Ее минимальным элементом является не индивид, а связка «статус-роль», где статус выражает «позиционный аспект», а роль – «процессуальный аспект».

Проблема, которую стремится решить Парсонс, заключается в том, чтобы объяснить функциональную дифференциацию подсистем действия. Главным предметом его анализа становятся процессы, обеспечивающие сохранение и выживание всех подсистем действия и системы в целом. Эти процессы являются жизненно необходимыми для сохранения и воспроизводства системы как целостности. Он рассматривает их как функциональные императивы или функциональные требования.

Любая система должна удовлетворять четырем функциональным требованиям: адаптации, целеполаганию, интеграции и латентности (в англоязычном варианте- AGIL – по первым буквам понятий адаптация–цель–интеграция–латентность). Поэтому в системе образуются четыре подсистемы с соответствующими функциями: приспособление системы к своему окружению (адаптация); определение иерархии целей, которые должны быть достигнуты, и мобилизация необходимых для этого ресурсов (целеполагание); обеспечение единства всей системы путем внутренней координации ее элементов (интеграция); поддержание равновесия и воспроизводство системных образцов (латентность).

Схему данной «четырёхфункциональной парадигмы» применяют для анализа других систем, например, социальной, которая предстанет в таком виде: функцию адаптации в социальной системе реализует подсистема экономики, функцию поддержания образца – подсистема социализации, функцию целеполагания – политическая подсистема, предполагающая возможность принудительного контроля за поведением индивидов, функцию интеграции – подсистема социального контроля, осуществляемого за поведением индивидов в силу их добровольной лояльности к тем социальным группам, в которые они входят.

Именно социальную систему как в микродинамических процессах взаимодействия, так и в макродинамических процессах структурной и функциональной дифференциации и интеграции с разных сторон исследует комплекс социальных наук, включая политическую науку.

Некоторые социальные системы Т. Парсонс называет обществами. Общество – это такой тип социальной системы, который обладает наивысшей степенью самодостаточности относительно своей среды, включающей и другие социальные системы. Самодостаточность в отношении среды обозначает не замкнутость, но стабильность взаимодействия со средой и способность системы контролировать этот обмен в интересах своего функционирования. Общество как система, достигающая по отношению к окружающей среде наивысшего уровня самодостаточности, есть социетальное сообщество. Самодостаточность предполагает такой уровень социальной структурированности, который и означает собственно государственно-оформленную организацию.

Самодостаточность общества или государства, как считает Парсонс, является функцией от сбалансированной комбинации механизмов контроля над отношениями общества с пятью средами (высшей реальностью, культурными системами, системами личности, поведенческими организмами и физико-органической средой), а также от степени его собственной внутренней интеграции [10]. Это есть не что иное, как функционально-организованное общество или государство. Политические структуры такого общества организуют коллективные действия как на широкой общественной основе, так и на более узкой, ограниченной территориально или функционально.

В социетальном сообществе функционирует определенный политико-правовой режим, в котором существенная роль принадлежит механизму принуждения. Развивается автономная правовая система, что является важным показателем дифференциации самого социетального сообщества. Это объясняется необходимостью авторитетной интерпретации институционализированных нормативных предписаний. Политико-правовой режим не только поддерживает нормативный порядок, но и осуществляет контроль за поведением в границах определенной территории. Следовательно, функция управления включает ответственность за сохранение территориального единства нормативного порядка в государстве. Этот функциональный императив имеет два аспекта: внутренний и внешний. Внутренний касается условий навязывания общих норм выполнения необходимых функций различными элементами общества. Внешний направлен на предотвращение разрушительного вмешательства извне. Крайним же средством предотвращения разрушительного действия является использование физической силы. Контроль организованного использования физической силы, обеспечиваемого единством управленческих институтов, является, по мнению Парсонса, одной из основных функциональных потребностей государства. Таким образом, первичной потребностью государственно-оформленного общества является согласование деятельности его граждан с нормативными предписаниями. Другими словами, первичная функциональная потребность государства – поддерживать единый нормативный порядок на всей территории. В государстве должен осуществляться адекватный контроль над мотивационными обязательствами и над экономико-технологическим комплексом.

Среди важнейших структурных компонентов общества – ценностей, норм, коллективных организаций, ролей – последнему компоненту Парсонс придавал

особое значение. Первичной функцией роли в социальной системе является адаптация. А среди процессов эволюционного изменения наиболее важным с точки зрения перспективы является процесс усиления адаптивных возможностей. Показателем адаптивных возможностей в первую очередь служит дифференциация – процесс, в котором элемент, подсистема или их набор со временем делятся на несколько элементов или систем, различающихся одновременно как по структуре, так и по функциональной роли в рамках новой системы. Каждая вновь отделившаяся подсистема должна быть более приспособленной для реализации своей первичной функции по сравнению с прежней формой и предшествующим уровнем ее осуществления (функции). Парсонс называет этот процесс «адаптивное совершенствование».

Процессы дифференциации влияют непосредственно на интеграцию системы. Интеграция связана с необходимостью координации действий нового набора структурных элементов, а значит, и функций. Так, на соответствующем уровне профессиональной специализации (в области производства) появляется система власти, которая уже не определяется родством. Адаптивное совершенствование требует того, чтобы новые специализированные способности не повторяли, не воспроизводили функции предшествующих (диффузных) структур. Под диффузностью понимается ориентация действующего (актера) на объект в целом, а не на конкретные элементы этого целого. Процесс усиления адаптивных возможностей предполагает обобщение ценностей (проявляется в расширении сферы действия универсальных культурных образцов, не являющихся специфическими для большинства социальных групп) и увеличение объема членства акторов, исполняющих роли в социальных системах (инклюзия).

Социальное развитие понимается Т. Парсонсом как закономерное эволюционирование социальных систем в направлении все большей адаптации и самодостаточности. На этом пути во всякой социальной системе последовательно появляются подсистемы, знаменующие качественно новое состояние социальной системы. Эволюция этих систем осуществляется от примитивных обществ через промежуточную стадию к современным обществам. Главным разделителем, маркером в эволюционных стадиях в его классификации служит смена кода нормативных структур. При переходе от промежуточного к современному обществу – это институционализация кодов нормативного порядка, ядром которого является система права.

Итак, анализ различных функционалистских парадигм поможет выявить существенную сторону бытия государственно-организованного общества. В таком обществе функции порождают гомеостатическую взаимосвязь социальных элементов (ролей, культурных образцов, норм, режимов, институтов и др.) между собой и целым, а также конкретный процесс адаптации или способности к адаптации как фактора, определяющего направление и степень продвинутой развития государства.

Анализа только одной сферы социально-исторической реальности будет явно недостаточно. Технологии, производственные отношения, культура и прочие сферы имеют причинную и функциональную связь с политическими процессами и требуют своего учета.

Функционально-организованное государство воплощает определенный тип деятельности, удовлетворяющий потребность в самосохранении и целенаправленной организованности. Смена системы социальных функций (в случае превышения критических значений базовых функций) ведет к модификации или появлению нового политико-правового режима. Политико-правовые режимы тем самым концептуализируются через системы социальных функций.

Определенный политико-правовой режим задает в своей основе соответствующий исторический тип государства.

1. Каск Л.И. Функции и структура государства / Л.И. Каск. – Л., 1969. – С. 4.
2. Любашиц В.Я. Теория государства и права / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – Ростов-на-Дону, 2010.
3. Любашиц В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. I / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 384 с.
4. Любашиц В.Я. Государственная власть: парадигма, методология и типология: монография. Ч. II / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 384 с.
5. Любашиц В.Я. Государственная власть: теоретико-методологические и правокультурные аспекты: монография / В.Я. Любашиц, А.Ю. Мордовцев, А.Ю. Мамычев – М.: Юрлитинформ, 2014. – 364 с.
6. Малиновский Б. Магия и религия / Б. Малиновский // Религия и общество. – М., 1996. – С.46.
7. Мамычев А.Ю. Нормативно-ценностные и правокультурные аспекты трансформации современной государственно-властной организации в России / А.Ю. Мамычев // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – № 5 (23). – С. 115–121.
8. Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 386–399.
9. Мертон Р.К. Явные и латентные функции / Р.К. Мертон // Американская социологическая мысль. – М., 1994. – С. 416.
10. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // Тезис. – 1993. – Т. 1. №2. – С. 100–101.
11. Рэдклиф-Браун А.Р. Метод в социальной антропологии / А.Р. Рэдклиф-Браун. – М., 2001. – С. 66.
12. Философская энциклопедия. Т. 5. – М., 1970. – С. 418.
13. Философский энциклопедический словарь